

ФЕНОМЕН МУСУЛЬМАНСКОЙ ДИАСПОРЫ В СТРАНАХ БЕНИЛЮКСА: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Ф.И. Храмцова, д-р полит. наук, профессор

П.О. Потапейко, канд. ист. наук, докторант

Академия управления при Президенте Республики Беларусь
(Республика Беларусь, г. Минск)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-4-4-190-197

Аннотация. Мусульманская диаспора в структуре социума играет факторную роль влияния на процессы принятия политических решений в государствах Европейского союза. Объектом компаративного политического анализа выступают страны Бенилюкс – Бельгия, Нидерланды, Люксембург. Посредством триангуляции предмета (синтеза факторного, кросс-культурного, сравнительного методов) выявлена дуальность общих идентификаций и страновых свойств феномена. Компаративный анализ ретроспективы становления и развития исламской диаспоры в странах Бенилюкс представляет научный и практический интерес. Выявлены тренды влияния исламской диаспоры на трансформацию политики Бенилюкс в условиях геополитических вызовов.

Ключевые слова: мусульманская диаспора, Бенилюкс, иммиграция, дуальность идентификаций, мультикультурализм, зонтичные структуры, радикализм, экстремизм.

Динамика этноконфессионального ареала и политического ландшафта Западной Европы за последние десятилетия отмечена тектоникой сдвигов всей архитектуры социокультурной идентичности наций европейской цивилизации под мощным влиянием фактора мусульманской диаспоры. Ислам становится динамической силой общественно-политической трансформации Старого света.

Для понимания сущности явления целесообразно проанализировать возникновение и развитие мусульманской диаспоры в странах, отражающих либеральный концепт политики современной Европы и максимально близких к неядерности предлагаемой модели. Речь идет о государствах Бенилюкса – Нидерландах, Бельгии, Люксембурге. Компаративный анализ поможет выявить общеевропейский тренд для государств Европейского Союза.

Государство Нидерланды в течение ряда столетий было одной из крупнейших колониальных метрополий. Добившаяся независимости в 1830 г. Тогда как Бельгия вступила на путь приобретения владений поздно, в ее колониях в Африке на тот период существенного мусульманского населения не было. Но к XXI в. и в Нидерландах, и в Бельгии ислам превратился во

вторую по численности, после христианства – конфессию. Аналогичная ситуация складывалась и в Люксембурге. Так, доля исламской диаспоры Нидерландов в численности населения (5,1% на 2022 г.) уступает в Западной Европе – Франции, Швеции, Австрии, Бельгии (7,6%), Германии, Великобритании и Дании. По количеству мусульман (около 800 тыс. в Нидерландах и 879 тыс. в Бельгии) обе страны следуют за Францией, Германией, Великобританией, Италией и Испанией [1, р. 11; 2; 3]. На рост диаспоры влияют высокий уровень естественного прироста, воссоединение семей, браки с лицами из стран происхождения, а также приток беженцев.

Вместе с тем в 2016 г. из 16,3 млн. населения Нидерландов 1,7 млн. составляли лица неевропейского происхождения, которых в странах Бенилюкса называют «аллохтонами» по контрасту с «автохтонами» (коренными голландцами, либо теми, чьи оба родителя родились в стране). Аллохтоны делятся на «западных» и «незападных», причем к первым относятся японцы и индонезийцы. На 2010 г. из 3 млн. аллохтонов (около 19% населения) более половины были «незападными» [4, р. 161]. Из них мусульман – около 800-850 тыс., т.е. половина.

В рамках диаспоры можно выделить три линии раздела: этническую, лингвистическую и конфессиональную. Крупнейшие этнические группы – турки (в 2006 г. 325 тыс. или 38% диаспоры), марокканцы (в 2006 г. 260 тыс., 31%), суринамцы и «антильцы». Немало пакистанцев, иранцев, боснийцев. Коренных голландцев, принявших ислам, в 2006 г. было 12 тыс. (1,5%), иных мусульман из Европы – до 4% диаспоры [1, р. 7]. На состав исламской диаспоры повлиял приток беженцев из Сирии и других арабских стран в 2010-х гг. По оценке и прогнозу Исследовательского центра Пью, к 2050 г. мусульман в стране ожидается 9% [5].

В Бельгии к 2022 г. мусульман было 879,4 тыс. или 7,6% населения (по переписи 2020 г. их составляло 11 млн. 492,6 тыс. чел. [6]. В 2007 г. обратившихся в ислам коренных бельгийцев было 10-15 тыс. чел. – как и в Нидерландах [7]. В настоящее время исламская диаспора Бельгии удвоилась за 10 лет: в 2005 г. – 364 тыс., т.е. 3,5% населения в 10 млн. 478,6 тыс. чел. [3], в 2014 г. – 650 тыс. или около 6% [5]. Тогда как около 35% турецкой и марокканской общин составляют лица моложе 18 лет [8].

Большинство турков в Нидерландах – сунниты (80%), около 15% – алевиты, также есть шииты, салафиты и ахмадийя. Среди марокканцев 85% суннитов, растет доля салафитов [1, р. 13]. Суринамцы в основном сунниты, но менее привержены соблюдению норм ислама (лишь 34% соблюдают рамадан) [8]. Подавляющее большинство бельгийских мусульман также сунниты, до 10% – шииты. В структуре мусульманской диаспоры есть община ахмадийя.

Прикладной анализ показал, что в 2018 г. в Нидерландах насчитывалось 475 мечетей. Из них до половины принадлежало турецкой общине [151 подчинялись Директорату религиозных дел Турции (Diyanet). Еще 150 мечетей принадлежало марокканской общине и 33 – суринамской. В Бельгии действует 380 мечетей. Во Фландрии духовенство из-за рубежа должно проходить интеграционный курс (Inburgeringstraject). В 2005 г. правитель-

ство региона ввело ряд требований для получения субсидий мечетями – использование голландского языка, недопустимость проповеди экстремизма и др. С 2007 г. власти Валлонии финансируют программу подготовки имамов в Лувенском университете.

Подчеркнем, что в странах Бенилюкса мусульмане концентрируются в крупнейших городах. В Нидерландах – это агломерация Амстердам-Гарлем (около 140 тыс. чел.), Роттердам, Гаага и Утрехт [2]. В Брюсселе на 2016 г. мусульмане составляли до 26% населения (до 300 тыс.), в Антверпене – 17%. В «большом Брюсселе» сосредоточено более 50% марокканской общины. До половины бельгийских турок проживают во Фландрии, особенно в городах Антверпене и Генте. Мусульмане в 2008 г. составляли 4,9% населения Валлонии (21% диаспоры), 5,1% – Фландрии (39% диаспоры) и 23,6% Брюсселя (до 40% диаспоры).

В 1990-х гг. число заявок стало возрастать на получение политического убежища в Нидерландах. Показатели достигли пика в связи с событиями в Афганистане, Боснии, Косово и др., и стало сокращаться в связи с иммиграционным законом 2007 г., требующим от мигрантов знать голландский язык, пройти интеграционный учебный курс, сдать экзамен. Это также распространяется и на желающих вступить в брак с гражданином Нидерландов или воссоединиться с семьей [9, р. 10]. В 2004 г. принят закон, ужесточающий правила воссоединения семей: теперь вступающие в брак с гражданином Нидерландов должны сдать еще в своей стране тест на знание языка и культуры, а их партнер в Нидерландах должен быть не моложе 21 года и иметь доход не ниже 120% прожиточного минимума. Это вызвало падение иммиграции из Турции (с 6,7 тыс. в 2003 г. до 3,1 тыс. в 2006 г.) и Марокко (соответственно с 4,9 тыс. до 2,0 тыс.).

В Бельгии в 2000 г. вступил в силу закон, дающий право на гражданство всем родившимся в стране, у кого один из родителей – ее гражданин, и тем, кто прожил в ней 7 лет, при условии соответствия языковым и культурным критериям. С 2007 г.

иммиграционная политика Бельгии стала более жестче. Например, лица не из стран ЕС теперь могли занять вакансию лишь в отсутствие претендентов из страны-члена ЕС. Но в силу экономического фактора деловые круги призвали открыть рынок труда для нелегальных мигрантов, т.к. в некоторых сферах рабочих рук вдвое меньше, чем вакансий [10].

В 2000-х гг. наделение иммигрантов правом голоса на местных выборах стало важным пунктом политической повестки благодаря социалистам. В 2004 г. в Бельгии принят закон, давший это право иностранцам, прожившим в стране 5 лет и письменно обязавшимся уважать законы; он охватил 120 тыс. человек. Это было осуществлено в Нидерландах, Ирландии и скандинавских странах. При этом сократилось число заявок на получение убежища: с 2000 по 2007 гг. с 42,7 тыс. до 11,1 тыс. Беженцы тогда в основном прибыли в Нидерланды из Чечни (20%), Руанды, Конго, Ирака и Косово [11].

Отметим, что страны Бенилюкса становятся все более секулярными, хотя до середины XX в. церковь играла важнейшую роль во всех сферах жизни общества. В Нидерландах даже партии формировались по религиозному принципу, а Бельгия и Люксембург считались всецело католическими. Сейчас Нидерланды позиционируются как «нация-проводник (прогрессивных ценностей)» (*gidsland*) [12]. К 2017 г. в Нидерландах христиане в совокупности составляли чуть более половины населения: 31% католики, 14% – прихожане Голландской реформистской церкви, 6% кальвинисты, есть лютеране, баптисты, реформисты и др. (протестантские деноминации в 2003 г. создали Объединение протестантских церквей), а также православные. Имеются индуисты (95 тыс.), иудеи (45 тыс.), буддисты (17 тыс.). До 40% – агностики и атеисты [8]. Бельгия считалась католической страной, но в 2015 г. католиками себя назвали не более 53% бельгийцев, протестантами – 2%, православными – 1,6%, мусульман было 5,2%, другие религии исповедовали 2%. Какую-либо религию отрицали 32% (из них атеисты – 15%, агностики – 17%) [13].

Статистический анализ выявляет рост численности мусульман в странах Бенилюкса как устойчивого тренда первого, второго и третьего поколений. Для первого поколения – основа идентичности – этнос, для второго поколения – ислам. Появляется третье поколение, где оба родителя родились в стране.

История мусульманской диаспоры в Нидерландах прослеживается до XVI в., когда купцы из Османской империи стали оседать в Амстердаме и других портах. Первая мечеть была временно открыта в Амстердаме в начале XVII в. (первая же «настоящая», с минаретом и др. атрибутами, построена лишь в 1975 г. в г. Альмело). Голландцы рассматривали турок как союзников в борьбе с Испанией, обменялись посольствами и в 1612 г. получили от султана торговые привилегии. Был заключен антииспанский союз с Марокко. Историческая память отчасти объясняет, почему именно марокканцы и турки являются основой мусульманской диаспоры.

К 1950 г. исламская диаспора составляла менее 0,1% населения, но в 1960-е гг. Нидерланды подписали соглашения о привлечении трудовых мигрантов с Турцией (1965 г.), Марокко (1969 г.), Алжиром и Тунисом [9, р. 11]. Турки и марокканцы начали ввозить семьи. Правительство разрабатывает системную политику интеграции мусульман лишь в начале 1980-х гг. В 1983 г. опубликован Меморандум об этнических меньшинствах, где впервые были признаны новые религии [4, р. 94].

Тогда как в Бельгии формирование диаспоры начинается в 1960-е гг., когда подписаны соглашения о привлечении рабочей силы из Марокко и Турции (1964), Туниса (1969) и Алжира (1970). В 1974 г. ислам признан одной из религий Бельгии – впервые в Западной Европе предпринят политический шаг. Это дало право на получение субсидий от государства. До этого религиозные отношения регулировались законом 1870 г., признававшим, наряду с католичеством, протестантизм, англиканство (особо) и иудаизм [14, р. 9]. К 2008 г. признаны законом также и православие, ислам и «светские гуманистические груп-

пы», чей координационный орган, Центральный совет нерелигиозных философских сообществ Бельгии, имеет субсидии и льготы наравне с религиями [15]. Духовенство получает зарплату и социальные пенсии от государства.

В 1974 г., когда экономическое положение ухудшилось, был введен лимит на въезд неквалифицированной рабочей силы [16], хотя либеральные правила воссоединения семей, предоставления убежища и гражданства сохранились. С 1985 по 1997 гг. 113,8 тыс. выходцев из мусульманских стран получили гражданство [17].

Таким образом, развитие исламской диаспоры в странах Бенилюкс прошло два этапа. На первом (1960-1970-е гг.) возникли социокультурные структуры, воспроизводящие таковые на родине. На втором (с 1980-х гг.) преобладает религиозная проблематика, этническая идентичность уступает исламской. При этом до 2000-х гг. страны Бенилюкс являлись единым оплотом мультикультурализма, ставящего целью сохранение культур меньшинств и учет их особенностей [4, р. 162]. Период «доброжелательного невнимания» к диаспорам в 1960-1970-х гг. сменился их полным признанием.

Так, правительство Нидерландов в 1994 г. подготовило программный документ «Политика интеграции этнических меньшинств» – национальную программу мультикультурного общества. Было предусмотрено выделение средств для организаций, создана исламская вещательная компания, открыто свыше 30 исламских школ, финансируемых государством. В государственных школах введены программы обучения на «своем языке», изучения религий и идеологий, культуры меньшинств, особенно турок и марокканцев.

Межконфессиональные отношения в странах Бенилюкса значительно ухудшились после событий 11 сентября 2001 г., террористических актов во Франции, Испании и др., и особенно после убийства исламом голландского режиссера Тео ван Гога в 2004 г. В Бельгии в 1991 г. произошли крупные столкновения между мусульманами и полицией в Брюсселе. С

2001 г. начались нападения на мечети и церкви, столкновения между мусульманской и «коренной» молодежью, акты вандализма, протесты против открытия мечетей [1, р. 30]. Мусульман стали публично обвинять в неспособности интегрироваться в общество, неприятию западных ценностей. Парламентские отчеты назвали политику мультикультурализма провалом [12]. Сам этот термин приобрел негативный оттенок, стали противопоставлять интеграцию [4, р. 164].

Тогда как в Нидерландах и Бельгии государство стимулировало создание «зонтичных» структур диаспоры. В 1997 г. в Нидерландах учреждена платформа для консультаций – Национальная конференция меньшинств, чьи организации сгруппированы в 8 «альянсов» по этническому принципу: турки, марокканцы, суринамцы, «молуккцы» (индонезийцы), «антильцы», китайцы, европейцы и беженцы. Были созданы Союз голландских имамов и Контактная организация мусульман для отношений с правительством (СМО). Вошедшие в последнюю организации объединяли к 2010 г. до 500 тыс. суннитов. В 2005 г. создана Исламская контактная группа (CGI), объединившая 115 тыс. шиитов, алевитов, ахмадийя и часть суннитов. Обе получают бюджетное финансирование и регулярно проводят встречи с представителями власти [Ibid., р. 180]. Шииты создали в 2004 и 2005 гг. две «зонтичные» структуры (в Гааге и Роттердаме): Совет мусульман-шиитов объединяет 21 организацию, Парламент шиитов Голландии – 20 (иракских) [18].

В 1996 г. основан Мусульманский исполнительный орган Бельгии (ЕМВ), в 1998 г. – Мусульманский совет. В 2003 г. состоялись выборы его 68 членов. В 2017 г. ЕМВ по решению правительства взял под контроль Большую мечеть Брюсселя, с 1969 г. арендуемую Саудовской Аравией: ее имам уличен в пропаганде салафизма. После создания ЕМВ роль представителя диаспоры утратил Исламский культурный центр Бельгии, чей совет возглавляет посол Саудовской Аравии. В 1986-1990 гг. саудовские организации создали в Нидерландах ряд фондов, ставших

базой салафизма. Число салафитских мечетей с 2014 по 2018 гг. возросло с 13 до 27, около 30 организаций запрашивали финансирование у Кувейта и Саудовской Аравии [19].

Фландрия и Валлония проводили политику интеграции иммигрантов сепаратно, но с 2012 г. она становится одним из национальных приоритетов. В 2013 г. вступил в силу закон, введший ряд требований к натурализации (5 лет проживания в стране, подтверждение участия в экономической жизни, владение хотя бы одним национальным языком Бельгии и успешная социализация). Если ранее интеграция следовала за натурализацией (получением гражданства), то теперь рассматривается как ее условие [16].

Острой проблемой мусульманской диаспоры стран Бенилюкса стала радикализация. В Бельгии родилось больше всего в Западной Европе джихадистов на душу населения в ЕС: 33,9 на 1 млн. жителей [1, р.32]. В 2015-2016 г. 450 человек (включая женщин и детей) выехало из этой страны в Сирию и Ирак, из них три четверти прикннули к ИГИЛ, к 2018 г. вернулось 115 человек. После 11 сентября 2001 г. правительство Нидерландов разработало План действий по борьбе с терроризмом и обеспечению безопасности, в 2004 г. введен пост национального антитеррористического координатора [4, р. 182]. В Бельгии правительство также старается принимать меры. В 2004 г. арестовано до 20 членов исламистских групп, связанных со взрывом в Мадриде в марте того года. Выявлены ячейки, связанные с ИГИЛ, «Аль-Каидой», терактами в Париже в 2015 г. и т.д. В 2019 г. Служба государственной безопасности сообщила о 100 исламских организациях, распространяющих идеи салафизма: в 2012 г. в стране было установлено до 1 тыс. сторонников джихада. Пять из 25 мечетей и медресе брюссельского района Моленбек, компактно населенного мусульманами, закрыто в 2018 г. за разжигание экстремизма. Внесенные в 2015 г. в уголовный кодекс страны изменения расширили определение терроризма. Наиболее масштабным актом исламистов стали

взрывы смертников в аэропорту и на вокзале в Брюсселе в 2016 г.

В Бельгии сложились благоприятные условия для экстремизма по ряду причин: отсутствие единой стратегии борьбы с ним, дискриминация, безработица, развитый черный рынок оружия и близость к ряду европейских столиц. Играет роль и разобщенность страны: если во Фландрии вводятся жесткие меры, то в Брюсселе ссылаются на нехватку средств и полномочий, хотя правоохранные структуры имеют успехи в предотвращении терактов. Диаспора сосредоточена в одних и тех же районах: в Брюсселе до 75-80% проживает в 5 из 19 муниципальных округов, один из них – Моленбек – считается оплотом экстремизма. Если в 2015 г. безработица среди молодежи Бельгии составляла 23%, то в Моленбеке – 40% [16]. Сочетание этих факторов создает почву для радикального ислама.

В Люксембурге в сравнении с другими странами Бенилюкс – мусульманская диаспора является самой молодой и немногочисленной. Католичество долгое время являлось религией подавляющего большинства населения, фактически церковь не была отделена от государства [17]. Хотя в Люксембурге, как и во всем Бенилюксе, нет официальной статистики религиозной принадлежности, по оценкам экспертов мусульманская диаспора на начало 2022 г. составляла 18,1 тыс. чел. или 3,0% населения (642,3 тыс.). Она выросла с 300 чел. в середине 1970-х гг., чему способствовали - приток беженцев из бывшей Югославии и договор 1970 г. с Югославией о привлечении трудовых мигрантов [18]. До 60% составляют выходцы из Балкан – боснийцы, албанцы (в т.ч. косовары), сербские санджакцы. Еще 15% – иные мусульмане европейского происхождения, включая обращенных в ислам коренных жителей. Лишь 20% диаспоры – из арабских и иных азиатских и североафриканских стран (среди них лидируют марокканцы и турки, но в сумме они составляли в 2013 г. лишь около 1100 чел.), 5% – из африканских стран к югу от Сахары [2]. До 70% диаспоры сосредоточено в

г. Люксембург и еще 4 крупнейших городах, там же находятся 6 мечетей страны.

Следовательно, предпринятый факторный анализ истории формирования и развития мусульманской диаспоры в странах Бенилюкса позволяет сделать выводы. В Нидерландах и Бельгии основную часть исламской диаспоры составляют этнические турки и марокканцы, которая формируется в 1960-70-е гг. после заключения соглашений с Турцией и Марокко о приглашении рабочей силы. Данная диаспора отличается большей численностью (например, в г. Брюсселе составляет до 20-25% населения). В Люксембурге она формируется значительно позже, ее численность намного меньше, в ее основе – выходцы из бывшей Югославии и Албании [19]. При этом колониальное наследие Нидерландов не оказало определяющего влияния на процессы формирования мусульманской диаспоры (в отличие от Великобритании и Франции).

Таким образом, проведенный анализ темы показал, стремление одной части исламской диаспоры к интеграции в общество, конструктивного участия в его раз-

витии. Вместе с тем процессы радикализации другой части в форматах экстремизма, акций терроризма, свидетельствует об определенной политизации мусульман в странах Бенилюкса как следствия недальновидных политических решений в парадигме мультикультурализма. Необходима сбалансированная межконфессиональная политика власти и гражданского общества как фактора национальной безопасности Бенилюкса. Выше сформулированные положения отражают единые тенденции, присущие странам Западной Европы в условиях реверсов социально-экономических и политических кризисов, восходящего нового порога геополитических вызовов.

Отсюда заключение темы как главный вывод – факторное значение для обеспечения национальных интересов национальных государств имеет этико-конструктивный подход в сфере анализа, прогнозирования и регулирования межконфессиональных отношений в социуме и с учетом специфики исламской диаспоры на основе единства кросс-культурного и стратегического подходов.

Библиографический список

1. Factbook. The position of Muslims in the Netherlands: facts and figures. Institute for Multicultural Development, Utrecht, 2008. – 34 p. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/migrant-integration/sites/default/files/2009-09/doc1_9492_789052313.pdf.
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/muslim-population-by-country>.
3. Van Herten, M. More than 850 thousand Muslims in the Netherlands, Statistics Netherlands, 25 October 2007. Archived from the original on 2007-11-05, retrieved 2008-03-15. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cbs.nl/en-gb/news/2007/43/more-than-850-thousand-muslims-in-the-netherlands>.
4. The Oxford Handbook of European Islam. – Ed. by J.Cesari. – Oxford University Press, 2014. – 896 p.
5. Religious Composition by Country, 2010-2050. Pew Research Center. 12 April 2015. Retrieved 22 October 2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pewresearch.org/religion/2017/11/29/europes-growing-muslim-population/>.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.worldometers.info/world-population/belgium-population/>.
7. Muslims in the European Union: Cities Report. Open Society Foundations. Open Society Institute, the EU Monitoring and Advocacy Program, January 1, 2007. P. 5. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jstor.org/stable/resrep27098.4?seq=1>.
8. Netherlands. U.S. Department of State. International Religious Freedom Report 2005. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://2009-2017.state.gov/j/drl/rls/irf/2005/index.htm> Retrieved 2017-04-16.

9. Demant, F., Maussen, M., Rath, J. Muslims in the EU: Cities Report, The Netherlands. Open Society Institute, 2007. 72 p. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.opensocietyfoundations.org/uploads/e288017b-8782-4cc5-8837-bffac0f89c8c/museocitiesnet_20080101_0.pdf. Retrieved 2013-12-18.
10. Martiniello, M., Rea, A. Belgium's Immigration Policy Brings Renewal and Challenges. Migration Policy Institute, 2003. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.migrationinformation.org/Profiles/display.cfm?ID=164>.
11. Islam in Belgium. 2005. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.euro-islam.info/country-profiles/belgium/>.
12. Damhuis, K. 'The biggest problem in the Netherlands': Understanding the Party for Freedom's politicization of Islam. Brookings, 2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.brookings.edu/research/the-biggest-problem-in-the-netherlands-understanding-the-party-for-freedoms-politicization-of-islam/> Retrieved 28 Feb. 2021.
13. Eurobarometer 437: Discrimination in the EU in 2015. European Commission. Retrieved 15 October 2017.
14. De Raedt, T. Muslims in Belgium: a case study of emerging identities. *Journal of Muslim Minority Affairs* 24, № 1, 2004. Pp. 9-30. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/1360200042000212160>.
15. Religious Freedom in Belgium. Berkley Center for Religion, Peace & World Affairs. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://berkeleycenter.georgetown.edu/essays/religious-freedom-in-belgium>.
16. Teich, S. Islamic Radicalization in Belgium. International Institute for Counter-Terrorism, 2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ict.org.il/UserFiles/ICT-IRI-Belgium-Teich-Feb-16.pdf> Retrieved 1 February 2016.
17. Islam in Belgium. Euro-Islam.info, 2005. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.euro-islam.info/country-profiles/belgium/>.
18. Shubbar, L. The cultural reality of the Dutch Shi'ite Ithnā 'Asharīs. January 26, 2006. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.shiaparlement.com/akhbar/revised_Religious_cultural_life_1.doc. Retrieved 2010-07-12.
19. 30 Islamic organisations in NL have requested funding from Kuwait, Saudi Arabia. DutchNews.nl, 24 April 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dutchnews.nl/news/2018/04/30-islamic-organisations-in-nl-have-requested-funding-from-kuwait-saudi-arabia/> Retrieved 2020-01-26.

**THE PHENOMENON OF THE MUSLIM DIASPORA
IN THE BENELUX COUNTRIES: COMPARATIVE ANALYSIS**

F.I. Khramtsova, *Doctor of Political Sciences, Professor*

P.O. Potapeiko, *Candidate of Historical Sciences, Doctoral Student*

Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus

(Republic of Belarus, Minsk)

***Abstract.** The Muslim diaspora in the structure of society plays a factor role in influencing the processes of political decision-making in the states of the European Union. The object of comparative political analysis is the Benelux countries - Belgium, the Netherlands and Luxembourg. Through triangulation of the subject (synthesis of factorial, cross-cultural, comparative methods), the duality of general identifications and country properties of the phenomenon is revealed. A comparative retrospective analysis of the formation and development of the Islamic diaspora in the Benelux countries is of scientific and practical interest. Trends in the influence of the Islamic diaspora on the transformation of Benelux politics in the context of geopolitical challenges have been identified.*

***Keywords:** Muslim diaspora, Benelux, immigration, duality of identifications, multiculturalism, umbrella structures, radicalism, extremism.*